

Приятель Лю Юя в душе отчаянно вопил о несправедливости: он ведь и правда просто поддался внезапному порыву и решил признаться в чувствах!

Тогда Ли Сяньфу ушёл раньше времени. Спустя пару минут, пока Ли Аньцин отвлёкся на разговор, приятель Лю Юя словно неведомой силой потянулся за ним.

И надо же было такому случиться: Ли Сяньфу обладал феноменальной осторожностью. В хозяйской спальне имелась отдельная ванная, и, отправляясь мыться, он запер внешнюю дверь спальни изнутри.

Приятель Лю Юя поднялся на второй этаж лишь спустя несколько минут. Он пару раз постучал, но из-за двух закрытых дверей и шума воды Ли Сяньфу ничего не услышал, так что гостю оставалось лишь несолоно хлебавши повернуть назад.

Но кто же знал, что именно в этот момент приём подойдёт к концу!

Сегодня весь первый этаж был открыт для гостей, а вот второй считался личной зоной, и его пребывание там выглядело крайней бестактностью. Сгорая от неловкости и страха быть застигнутым врасплох, он шмыгнул в кабинет, рассчитывая выгадать момент и тихо уйти. Однако нужного момента он так и не дождался — первым появился Ли Шаша.

«...»

Вот уж поистине злой рок! Беспросветная несправедливость!

— Поговорить со мной? — Ли Сяньфу изогнул бровь, переходя к сути. — О чём же?

Приятель Лю Юя заколебался, не зная, с чего начать.

Он глубоко вздохнул, понимая, что просто так не отделается. Признаться в истинных намерениях было всё же лучше, чем прослыть вором, поэтому он выдавил, стыдливо опустив голову:

— Я... ты мне нравишься.

«...»

Ночь сгущалась, на улице похолодало.

Тяжёлые ворота со стуком захлопнулись. Приятель Лю Юя задрал голову, разглядывая огромную ограду высотой в несколько метров, шмыгнул носом и набрал номер:

— Брат, забери меня, а?

Лю Юй удивился:

— Ты где вообще? А твоя машина?

— Я же с тобой приехал!

— Да? — Лю Юй виновато усмехнулся: — Прости, совсем из головы вылето.

Приятель понимающе вздохнул:

— Всё из-за этого танца... Он слишком искусительный. Тут даже небожитель не устоял бы и согрешил.

Лю Юй весело хмыкнул:

— А я вот на обратном пути думал: если уговорить Ли Сянфу запустить услугу «парень напрокат», в следующем году мы гарантированно окажемся в списке богатейших людей.

Приятель надолго онемел, вспомнив свирепые взгляды членов семьи Ли и Цинь Цзиня, готовых разорвать его на куски:

— ...Я смотрю, ты совсем из ума выжил.

Дом семьи Ли.

Ли Шаша, сжимая в руках сценарий, сладко зевнул, всем видом показывая, что пора спать:

— Ложная тревога, расход.

Ли Сичунь на ходу отложил ножницы, бросил долгий взгляд на семейное «бедствие» и повернулся, чтобы уйти.

Старик Ли даже немного расстроился, что незваный гость оказался не вором. Сегодняшний бал так распалил в нём кровь, что он чувствовал себя способным победить тигра голыми руками и искренне надеялся закатать рукава да схватиться с грабителем в честном бою.

Ли Хуайчэнь и Ли Аньцин, как обычно, многословить не стали и один за другим разошлись по своим комнатам.

Напомнив Ли Шаша, что пора спать, Ли Сянфу сделал пару шагов по коридору и вдруг недоумённо оглянулся на Цинь Цзиня, идущего следом, после чего указал назад:

— Твоя комната вообще-то там.

— На всякий случай лучше проверить ещё раз, — спокойно произнёс Цинь Цзинь.

— Что проверить?

— Шкафы, под кроватью... Все эти укромные уголки. Вдруг там кто-то затаился?

Ли Сянфу усмехнулся:

— Да ну, не может такого быть.

Все гости на приёме — уважаемая молодёжь. Приятель Лю Юя просто привык вести праздный образ жизни, оттого и поддался влиянию больше остальных, но дурных намерений у него точно не было.

— Всё равно стоит глянуть, — настоял Цинь Цзинь.

Свет в коридоре не горел, царил полумрак. Ли Сянфу лишь сейчас заметил, что в руке Цинь Цзиня, прижатой к стене, зажаты те самые портновские ножницы, которые Ли Сичунь перед

уходом бросил на тумбу.

— Терпеть не могу сталкеров, — ледяным тоном добавил Цинь Цзинь.

«...»

Мы всё-таки в правовом обществе живём, грех не настолько тяжкий.

В итоге Ли Сянфу всё же поддался нажиму Цинь Цзиня и вместе с ним обследовал каждый угол в спальне.

Во время бала окна оставались открытыми, и хотя на глазах у всех пробраться внутрь вряд ли кто-то решился бы, осторожность не помешает.

Комната была огромной — по площади больше, чем гостиная и спальня в обычном доме вместе взятые. Цинь Цзинь знал, насколько Ли Сянфу дорожит личным пространством, поэтому из уважения каждый раз спрашивал разрешения, прежде чем открыть очередной шкаф.

Но Ли Сянфу, вопреки ожиданиям, не стал придавать этому значения и просто махнул рукой:

— Мы же не на службе, не нужно докладывать.

С этими словами он выдвинул ящик с нижним бельём.

— ...В ящике человек не поместится, — замешкавшись, проговорил Цинь Цзинь.

— А если владеет искусством сжатия костей — вполне, — со знанием дела возразил Ли Сянфу.
— В народе и впрямь есть такие умельцы. Обучение жестокое: с самого детства приходится регулярно вывихивать суставы. Самое смешное, что некоторые ради своих грязных помыслов всерьёз надеются освоить это мастерство уже в зрелом возрасте. А в итоге — ни улады, ни успеха, лишь позор и переломы.

Под конец он холодно усмехнулся, явно вспомнив неких нерасчётливых ловеласов из своего прошлого во времена странствий.

Цинь Цзинь приподнял бровь:

— Смотрю, ты в этом отлично разбираешься.

Ли Сянфу принял глубокомысленный вид и тихо вздохнул:

— Вيني мою чрезмерную красоту.

Он и сам рад бы держаться в тени, но природное обаяние просто не оставляет шансов.

«...»

Ли Сянфу редко произносил хвастливые речи. Точнее сказать, у него была редкая способность превращать собственные достоинства в источник потрясения для окружающих.

Самым ярким тому примером стало их кружительное танго.

Выслушав это совершенно невозмутимое «чрезмерную красоту», Цинь Цзинь едва заметно улыбнулся, но, встретившись взглядом с Ли Сянфу, так и не смог выговорить подшучивание.

Все доводы были налицо: доказательство стояло прямо перед ним, и оно действительно обладало чрезмерной красотой.

Заметив его пристальный взгляд, Ли Сяньфу вскинул бровь:

— Есть возражения? Высказывай.

Цинь Цзинь качнул головой:

— Ты заслуживаешь этих слов.

Закончив с проверкой, Ли Сяньфу взглянул на темнеющее небо за окном:

— Пора отдыхать.

Перед уходом Цинь Цзинь наклонился и заглянул под кровать.

Собиравшийся улечься Ли Сяньфу не удержался от смешка:

— Знаешь, обычно так делают только родители для маленьких детей — проверяют под кроватью и уверяют, что монстров нет и можно спокойно спать.

— Ты тоже так делал для Ли Шаша? — спросил Цинь Цзинь.

Ли Сяньфу качнул головой:

— У него под кроватью одни роботы.

«...»

Во второй половине ночи прошёл небольшой дождь, отчего наутро проснуться пришлось позже обычного.

Ли Сяньфу лежал в постели. Шторы были задёрнуты лишь наполовину, а хмурый день за окном невольно навевал лень.

Он ещё раздумывал, не подремать ли ещё часок, как с ночного столика донеслось жужжание.

Взглянув на экран, он увидел десятки непрочитанных сообщений.

Помимо посланий от Чэнь Ханя и остальных, пришло несколько запросов на добавление в друзья. Даже в давно затихшем чате, который раньше Ли Тантан использовала для коллекционирования ухажёров, снова началось движение, и его успели упомянуть через «@».

Ли Сяньфу прикинул на глаз — ого: семнадцать пожеланий доброго утра и пять напоминаний одеться потеплее из-за похолодания.

Он вздохнул, поднялся и умылся холодной водой. Едва у него получилось выбросить эту суматоху из головы, как у дверей спальни он столкнулся со Стариком Ли.

После ночного отдыха боевой пыл отца немного угас. Увидев сына, он произнёс:

— Ещё до рассвета двое давних знакомых, с которыми я сто лет не общался, внезапно позвонили мне и попросили прийти к ним в гости вместе с тобой.

Обычно Старик Ли искренне радовался подобным намёкам на смотрины, но на этот раз лишь насупился.

— Говорят, их дети вчера тоже пришли на бал, — он с досадой вздохнул. — Нынешняя молодёжь что, после одного танца сразу вспыхивает чувствами?

И надо же — любовь с первого взгляда, да ещё сразу дуплетом. Пока он говорил, на первом этаже снова зазвонил домашний телефон.

Старик Ли нахмурился с сомнением: интуиция подсказывала, что это очередной звонок с приглашением младшего сына на приём или обед.

Испытывая то же недоброе предчувствие, Ли Сянфу сложил ладони в умоляющем жесте:

— Откажите за меня, пожалуйста. Скажите, что скоро учёба и я страшно занят.

Старик Ли колебался, но, вспомнив, что впереди и впрямь спектакль, всё же согласился:

— Но чтобы это был последний раз.

Когда отец спустился, со спины раздался голос Ли Шаша:

— У современных людей воистину слабая воля.

Ли Сянфу ничего не ответил, что приравнялось к молчаливому согласию.

По идее, «Бесконечный занавес» не должен был производить настолько мощного эффекта. Раньше он разве что вызывал лёгкую ностальгию, но никак не безумную одержимость.

Иначе зачем ему было учиться другим навыкам? Танцевал бы себе изо дня в день — и дело с концом.

Вот только в наши дни люди отчаянно ищут духовную отдушину, отчего воздействие «Бесконечного занавеса» проявлялось на них во много раз сильнее любого духовного просветления.

Ли Сянфу и Ли Шаша друг за другом спустились вниз. К их удивлению, Старик Ли не отвечал на звонок, а просто стоял у входной двери, позволяя телефону настойчиво трезвонить. Рядом с ним замер Ли Сичунь.

— Что случилось? — любопытствовал Ли Сянфу.

— Тяп-ляп работа, — ответил Ли Сичунь, направляясь в столовую. — Порог, который папа заказывал... не знаю, от сырости или ещё от чего, но он пошёл трещинами.

Вскоре Старик Ли тоже подошёл к столу, покачивая головой, и выдвинул стул, чтобы сесть.